

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН

Женские некоммерческие организации как неотъемлемый элемент гражданского общества выполняют важнейшие функции: обеспечивают включение женщин в активную общественно-политическую жизнь, способствуют преодолению различных форм дискриминации и решению острых социальных вопросов.

Разделение гендерных ролей в высших слоях традиционного общества сформировало определенные стереотипы, согласно которым мужчина осваивал внешнее, т. е. «внесемейное», пространство, занимаясь экономической и политической деятельностью, а женщины ограничивались кругом семьи и домашним хозяйством. Тем не менее, общество всегда поощряло их участие в благотворительной деятельности, уходе за больными, опеке над сиротами и т. п. Согласно Т. Парсонсу социальный статус, стандарт и стиль жизни семьи в целом определяет профессиональная деятельность мужчины, а для женщин основным является «статус жены своего мужа, матери его детей и личности, ответственной за домашнее хозяйство» (цит. по: [1, с. 11]).

В современной России, несмотря на провозглашенное на уровне Конституции РФ гендерное равенство и принятые законодательные нормы и международные обязательства, гендерная асимметрия по-прежнему наблюдается в различных сферах. Политика, экономика, предпринимательство, наука (т. е. сферы, где сосредоточены властные, материальные, финансовые, интеллектуальные ресурсы) в целом контролируются мужчинами. Деятельность общественных организаций в основном сосредотачивается на решении различных социальных проблем. Эта сфера в большей степени занята женщинами, что обусловлено как объективными причинами (затрудненным доступом к политическим, финансовым, властным ресурсам), так и личностными мотивами (например, женщины, объединенные общими проблемами).

Политическая ответственность женщин, как правило, совпадает с их традиционными обязанностями, т. е. вопросами социальной защиты, семьи, материнства и детства. Доступ к участию в политической жизни женщин, в отличие от участия в общественной жизни, означает реальную возможность использования такого важнейшего ресурса, как власть [3].

На начало 2009 г. в состав Государственной думы РФ входило 435 депутатов, из них женщин — только 63. В совете Государственной думы среди 11 заместителей Председателя только 2 женщины. Состав фракций политических партий представлен следующим образом: среди 315 депутатов «Единой России» — 36 женщин; среди 57 депутатов КПРФ — 4 женщины; среди 40 депутатов ЛДПР — 3 женщины; из 38 депутатов партии «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь» — 11 женщин [12].

В Российской Федерации только один субъект (С.-Петербург) возглавляется женщиной. Женщин на руководящих должностях в исполнительных органах власти города — 15 %, на должностях заместителей руководителей — 19 %. Гендерная асимметрия становится особенно заметной на фоне феминизации нижних уровней государственного управления. Женщины составляют 81,3 % всех гражданских государственных служащих, замещающих должности специалистов, и 87,7 % — должности обеспечивающих специалистов [7].

Тем не менее, по данным аналитического центра Ю. Левады (данные на март 2006 г.), большинство россиян полагают, что увеличение доли женщин в руководстве страны привело бы к положительным переменам. Респонденты считают, что если бы в России на ответственных постах было больше женщин, то в стране стало бы больше заботы о людях со стороны государства (37 %); больше порядка (30 %); меньше конфликтов, противостояния различных политических сил (24 %) [14].

Что касается участия женщин в бизнесе, то в явлении женского предпринимательства фокусируется целый спектр гендерных, экономических, социальных и правовых проблем. К особенностям женского бизнеса чаще всего относят отраслевую специфику, мотивационный комплекс женщин-предпринимателей и особенности стиля управления. В крупном бизнесе женщин чрезвычайно мало, и зачастую за ними скрываются теневые лидеры — мужчины. Женский бизнес доминирует в здравоохранении, сфере обслуживания, в том числе общественном питании и розничной торговле. Однако несмотря на стремительное проникновение женщин в новые сектора экономики, их доля в составе руководителей предприятий и организаций пока остается неоправданно низкой [8, с. 220—223].

В сфере науки количество женщин по мере восхождения в научной и должностной иерархии уменьшается. Профессиональная ориентация остается гендерно традиционной: в гуманитарных науках женщин больше, чем в технических. В настоящее время на фоне дискриминации женщин наблюдается тенденция существенной феминизации кадровой составляющей науки, которая происходит преимущественно в гуманитарных отраслях. Доля женщин, работающих в высшей школе, значительно больше, чем женщин, занятых в науке. Для женщин-ученых сложно подняться в высшей школе до руководящей должности, и они остаются на исполнительском уровне. Стоит отметить также, что ученые советы практически полностью состоят из мужчин [10, с. 2—4].

По данным Госкомстата России, профессорско-преподавательский состав государственных и муниципальных вузов на начало 2007/08 учебного года насчитывал 340,4 тыс. человек. Женщины составляли 184,4 тыс. человек, из них ректоров — 8 %; деканов факультетов — 36 %; заведующих кафедрами — 35 %; профессоров в составе кафедр — 26 %; доцентов — 52 %; старших преподавателей — 70 %; преподавателей, ассистентов — 69 %. Как видно из приведенных данных, чем выше должность, тем меньше женщин ее занимают [13].

Наиболее уязвимыми женщины остаются в сфере труда и занятости, где неравенство наблюдается в возможности трудоустроиться по профессии и в оплате труда. Многие женщины сталкиваются с таким явлением, как гендерная сегрегация — устойчивая тенденция трудоустройства женщин и мужчин по строго определенным профессиям, отраслям и должностным позициям. Так называемый «невидимый труд» (работа по дому) предполагает двойную занятость женщины, по сути второй рабочий день, но уже в домашнем хозяйстве, что снижает в определенной степени женскую социальную активность.

Сильное влияние на формирование трудовой мотивации оказывают такие факторы, как возраст, семейное положение, профессионально-должностной статус, стремление к экономической независимости, нестабильные отношения в семье. Женщины в большей мере подвергаются сокращению на предприятиях и в организациях, им труднее устроиться на работу. Также происходит качественное ухудшение состава безработных женщин, которое проявляется в устойчивом росте неполных материнских семей, молодых женщин, впервые выходящих на рынок труда, женщин предпенсионного возраста [4]. При этом уровень образования безработных женщин гораздо выше, чем у безработных мужчин: в 2005 г. высшее профессиональное образование имели 33,8 % безработных женщин и 12,2 % мужчин [7]. Переход к рыночным отношениям, с одной стороны, позволяет женщинам использовать широкий спектр занятости, с другой — делает их неконкурентоспособными на фоне системы социальных льгот. На экономическую

активность женщин, в отличие от мужчин, отрицательное влияние оказывает количество детей, т. к. именно на них ложится основная нагрузка, связанная с их воспитанием.

Последствия глобального экономического кризиса, разразившегося в 2008 г., сказались на многих отраслях экономики, этим были вызваны массовые сокращения и увольнения работников во всем мире. В результате проведенного Конгрессом профсоюзов Великобритании (TUC) исследования выяснилось, что с 2008 г. под сокращение попало на 2,3 % больше женщин, чем годом ранее. Таким образом, рост женской безработицы в два раза превысил рост увольнений среди работников-мужчин. Наиболее массовые сокращения наблюдаются в сфере розничной торговли и в гостиничном бизнесе, где традиционно работает больше женщин, чем мужчин. Кроме того, стало ясно, что в 21 % супружеских пар женщины теперь зарабатывают больше, чем мужчины [16].

По данным Американской ассоциации психологов, экономический кризис резко снизил стрессоустойчивость работников в целом. Причем на женщинах это отразилось заметнее, чем на мужчинах. Состоянию стресса подвержены 75 % мужчин и 84 % женщин. Такая ситуация объясняется тем, что женщины особенно сильно переживают за будущее своей семьи и детей и чувствуют себя более незащищенными перед трудностями [11].

По мнению большинства российских женщин, равные с мужчинами права в максимальной степени реализуются всего в нескольких направлениях: возможности получения профессионального образования (72,7%); семье (70,0 %); участии в общественной жизни (50,7 %) [4]. Помимо этого, 59 % мужчин и 49 % женщин считают, что оба пола имеют равные права; однако 43 % женщин и 28 % мужчин полагают, что больше ущемлены женщины (данные аналитического центра Ю. Левады на март 2007) [15].

Сфера третьего сектора в целом помогает сформировать пространство, в котором граждане могут предъявлять общие запросы как к государству, так и к рынку. НКО выступают в роли производителей социальных услуг и социальной поддержки, отражают весь спектр социальных проблем, являясь своеобразным «социальным клеем», который помогает достичь связанности, сцепленности в обществе [9, с. 150].

В современной России насчитывается порядка 350 тыс. НКО [9, с. 142], однако 70,6 % россиянок вообще ничего не знают о деятельности женских НКО, и только 8,8 % относятся к ним позитивно; 5,1 % хотели бы принимать участие в их работе [4]. Отношение к женским организациям значительно различается у женщин из разных социальных групп. Наиболее образованные, успешные женщины лучше информированы по этому вопросу, больше интересуются подобной деятельностью и непосредственно участвуют в ней. Но с другой стороны, в этих же группах насчитывается наибольший процент тех, кто не испытывает никакой необходимости в соответствующих общественных формированиях. Имеет значение и территориальный фактор: женские организации если и действуют, то в основном в крупных индустриальных центрах и мегаполисах, а у жительниц малых городов и сел меньше информации о работе подобных организаций. Довольно много россиянок (24,0 %) убеждены, что женские организации должны бороться против дискриминации женщин во всех ее формах и проявлениях [4].

НКО, чьими клиентами являются женщины, занимаются решением широкого спектра правовых, социальных, информационных вопросов. Одним из важнейших аспектов также является просветительская деятельность (выпуск справочников, газет, журналов; проведение семинаров, тренингов; организация школ для женщин-лидеров) и гендерная экспертиза. Именно на женские НКО возлагается миссия по консолидации женщин в выборах и политической деятельности. Помимо этого, они способствуют творческой деятельности, объединению по интересам и совместному проведению досуга.

В социальной сфере, где традиционно преобладают женщины, НКО непосредственно осуществляют социальную защиту, консультационные услуги и, что не

менее важно, моральную поддержку уязвимых групп населения, которые остаются вне поля деятельности официальных структур (например, женщины, имеющие положительный ВИЧ-статус).

В политической сфере задачами женских общественных организаций являются выдвижение женщин в органы законодательной и исполнительной власти, включение их в различные общественно-политические процессы, лоббирование их интересов в Государственной думе; привлечение их к активному участию в выборах, увеличению количества женщин — депутатов местных муниципальных советов, а также решение такого острого вопроса, как гендерная квота — поддерживаемая законом норма представительства для женщин [2, с. 194; 5, с. 22—26]. Однако существуют опасения, что вместо профессиональных качеств женщины-политика во главу угла будут поставлены ее родственные связи с теми, в чьих руках находятся властные полномочия. Стоит отметить и то, что лишь 8 % россиянок считают важной политическую проблематику [4].

В сфере экономики и предпринимательства для женщин наиболее важно объединение в группы единомышленниц по профессиональным интересам. Например, представительницы малого и среднего бизнеса в рамках НКО могут организовывать юридические службы, группы поддержки, оказывать помощь в получении ссуд и т. п.

Деятельность женских НКО, например в Санкт-Петербурге, где в настоящее время их более двухсот, представлена в следующих направлениях [6, с. 56—63]:

- профессиональные сообщества женщин (например, занятых в науке и образовании или малом и среднем бизнесе);
- некоммерческие образовательные учреждения;
- благотворительные организации;
- общественные организации, занимающиеся изучением гендерных проблем и вопросами социального партнерства;
- общества многодетных семей, вдов, родителей погибших воинов, детей-инвалидов, женщин-инвалидов, активных бабушек и дедушек;
- общественные организации, помогающие женщинам сохранить и укрепить здоровье;
- организации помощи женщинам и детям, оказавшимся в кризисной ситуации, пострадавшим в результате насилия.

В целях изучения включенности женщин в третий сектор и их положения в нем автором в 2007 г. было проведено качественное социологическое исследование, основным методом которого был экспертный опрос представительниц некоммерческих организаций (как руководителей, так и рядовых членов) и иных структур, работающих в сфере НКО в Санкт-Петербурге.

Женские общественные организации наравне с другими НКО являются важной составной частью всего третьего сектора, который формирует гражданское общество и гражданские инициативы. Женские НКО, являясь более гендерно чувствительными к определенным социальным проблемам, обращают внимание государства на те или иные острые социальные противоречия, которым не уделяют должное внимание соответствующие органы власти; налаживают социальное партнерство с бизнес-структурами; формируют общественное мнение по острым социальным вопросам и предлагают варианты решения этих проблем на уровне законодательной и исполнительной власти.

В рамках экспертного опроса было опрошено пятнадцать женщин: двенадцать представительниц женских общественных организаций различного профиля, две представительницы органов власти и управления, одна представительница СМИ, пишущая по гендерной проблематике. Возрастной контингент — от 35 до 60 лет; высшее образование у 12 человек. Для автора было принципиально важно, что опрошенные женщины работают непосредственно в третьем секторе либо осуществляют взаимодействие с НКО на уровне законодательной власти и управления. Акцент в исследовании делался на их мнения и

установки, т. к. они являются непосредственными субъектами, включенными в эту структуру.

Участницам опроса было предложено выступить в роли экспертов НКО по трем ключевым блокам:

1. Общая характеристика НКО (характеристика организации: миссия (цели), деятельность, проекты, целевые группы).

2. Оценка деятельности женских некоммерческих организаций.

3. Активность женщин в общественной жизни и деятельности НКО.

По первому блоку следует отметить, что даты создания организаций варьируются от 1992 до 2004 гг. Целевые группы (клиентов) эксперты определили двояко: как «группы женщин» и как «группы граждан» (не акцентируя внимание на половом признаке). Те, кто выделял именно женщин как своих клиентов, обозначили две основные клиентальные группы. Первая — женщины, нуждающиеся в правовой защите, социальной, материальной помощи и реабилитации, куда были включены матери детей-инвалидов, многодетные матери, женские монородительские семьи. Вторая группа — женщины, попавшие в трудную жизненную ситуацию (жертвы насилия в семье, жертвы трафика и т. п.), т. е. более нуждающиеся в психологической помощи и реабилитации.

Эксперты, не делавшие четких гендерных различий, определяли свои клиентальные группы как «граждан, нуждающихся в консультировании по социальным и правовым вопросам»; «пожилых людей, желающих вести социально-направленную, признанную окружающими жизнь»; «семьи, имеющие детей-инвалидов»; «детей-инвалидов»; «другие организации, имеющие потребность в проведении патриотических и социальных акций»; «женщин и мужчин гомосексуальной ориентации».

Направления (цели), в которых работают организации, можно распределить следующим образом:

— социальная помощь / социальная защита уязвимых групп населения, которая включает оказание различных видов поддержки социально незащищенным жителям (в частности, обеспечение медикаментами, одеждой, игрушками и пр. малообеспеченных семей и семей, имеющих детей-инвалидов);

— социальная работа с неблагополучными семьями, оказание сопровождения и патронажа, реабилитация;

— психологическая помощь женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию;

— правовая защита различных целевых групп, противодействие любым видам дискриминации личности;

— лоббирование интересов женщин и содействие их продвижению во власть; вовлечение женщин в политику;

— содействие малому бизнесу;

— гендерное просвещение; образовательные программы, семинары, тренинги для руководителей НКО;

— информационно-ресурсное обеспечение НКО; фандрайзинг; создание и поддержка интернет-сайтов и интернет-ресурсов;

— формирование гражданского общества в целом; выступления представителей НКО в СМИ; привлечение общественности к проблематике целевой группы организации.

Успешно осуществленные проекты охватывали такие важные направления, как социальная защита и консультирование, информирование населения по различным социально-правовым аспектам, обучение/переобучение, объединение по интересам и организация досуговой среды.

В рамках социальной защиты организованы телефоны доверия, службы правовой и психологической поддержки женщин в трудной жизненной ситуации; оказывалась социальная и правовая поддержка подросткам и пожилым и адресная социальная помощь детям-инвалидам и их семьям.

Эксперты отмечали, что важной информационной работой стало привлечение внимания общественности. Средствами НКО осуществлялось издание печатной продукции информационно-познавательного и агитационного характера, выступления в теле- и радиопередачах, организация фотовыставок, издание книг патриотического содержания, создание информационных интернет-ресурсов, проведение конференций и круглых столов.

Помимо этого, важным достижением называлось привлечение женщин — будущих кандидатов в депутаты; обучение народным ремеслам и последующее трудоустройство женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; дополнительное образование для мальчиков из неполных семей с элементами наставничества; разработка и реализация программ по гендерному образованию; проведение конференций, тренингов, семинаров, образовательных программ в различных областях; включение в общественную жизнь и активизация лиц пожилого возраста.

Сама по себе работа в структуре некоммерческой организации (создание новых подразделений, поиск финансирования, взаимодействие с властными и законодательными структурами и т. д.) уже рассматривалась экспертами как эффективная деятельность, призванная консолидировать совместные усилия для решения острых социальных проблем.

На уровне исполнительной власти отмечались создание бирж женского труда, обеспечение сотрудничества органов власти с представительницами НКО, оказание помощи за счет бюджетных и внебюджетных средств, а также выделение грантов и субсидий, создание бизнес-инкубаторов, реализация социальных программ и программ по поддержке объединений женщин-предпринимательниц.

Таким образом, эксперты отметили, что деятельность НКО сосредотачивается в основном на предоставлении широкого спектра социальных, информационных, консультационных, юридических услуг, а также конкретной адресной материальной помощи уязвимым категориям граждан, среди которых женщины оказываются в большинстве и как непосредственные клиенты, и как опосредованные получатели тех или иных услуг (например, матери детей-инвалидов).

Во втором блоке «Оценка деятельности женских некоммерческих организаций» экспертам были предложены следующие критерии:

- активность,
- влияние на другие сферы,
- эффективность деятельности,
- взаимодействие с внешними структурами,
- актуальность проблем и методы их решения.

По мнению экспертов, наиболее активны женские НКО, работающие в следующих направлениях (по мере значимости): правовая и социальная защита уязвимых групп населения; благотворительность; женские профессиональные сообщества; кризисные центры и организации для женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию; антитрафик; женские политические организации. Отмечена крайне низкая активность среди женщин-экологов и высокая — среди тех, кто занимается работой с пожилыми, ветеранами и т. п.

По второму критерию — «Влияние на другие сферы» — ответы экспертов свидетельствуют о том, что НКО могут способствовать продвижению женщин во все сферы современного российского общества. Эксперты выделили политику, экономику, образование, социальную защиту, благотворительность.

Приведем некоторые высказывания экспертов. «В политике должно быть пропорциональное представительство в исполнительных и представительных органах, для этого женщины должны продвигать женщин». «Продвижение женщин во власть может осуществляться через общественные организации». В сфере экономики: «Для более сбалансированного формирования федерального и регионального бюджетов необходимо

влиять на законодательные и местные органы власти»; «Востребовано переобучение, кредиты, поддержка малого бизнеса». В образовании: «Повышение правовой грамотности среди женщин». В сфере социальной защиты: «Женщины здесь на уровне принятия решений. Влияние очевидно через различные совещательные органы в региональных и местных органах»; «Содействие трудоустройству и профессиональной самореализации»; «Разработка адресной помощи»; «Озвучивание проблем определенных категорий граждан». О сфере благотворительности экспертами сказано, что это «одна из основных сфер деятельности НКО вообще и женских в частности»; отмечено «развитие волонтерского движения».

Из предложенных ответов на вопрос: «Что реально может сделать женская общественная организация?» — подавляющее число экспертов обозначило различные виды социальной, экономической, психологической помощи клиентальным группам.

Также было отмечено, что в компетенцию женских НКО входит создание женских профессиональных сообществ (женщины-предприниматели, женщины-адвокаты и т. п.); организация досуга различных групп населения (пенсионеров, детей, семей и т. п.); помощь в оформлении опекуна над ребенком из детского дома; политическая активность.

На вопрос: «Могут ли женские НКО оказывать существенное влияние на принятие различных законодательных актов?» — большинство экспертов в целом ответили утвердительно.

Эксперты оценивают НКО как связующее звено во взаимодействии с другими сферами на всех уровнях, а также как реального производителя и поставщика социальных услуг и посредника между государственными структурами и гражданами, нуждающимися в социальной защите и помощи.

Эксперты выделили критерии, которые необходимо учитывать, оценивая эффективность организации. Практически единогласно эксперты указали, что важнейшим из них является наличие сильного руководителя (достойного лидера). Помимо этого отмечались: наличие тесной связи с городскими властями; работа по принципу «женщины для женщин и детей»; наличие сетей, филиалов; общие интересы и мотивация; влияние на СМИ, формирование общественного мнения.

На вопрос о том, кто оказывает наибольшую поддержку НКО, были получены следующие ответы (первые две позиции указали практически все эксперты): спонсоры, грантодатели; инициативные граждане; члены организации, вносящие членские взносы; местные органы власти; волонтеры.

Спонсоры являются основным источником финансирования для НКО, однако эксперты не уточняли их юридический статус (организации это или частные лица). Также они не разделяли понятия «инициативные граждане» и «волонтеры», подразумевая, что последние участвуют в деятельности организации с определенной периодичностью, тогда как «инициативные граждане», как правило, — «от случая к случаю». Государство же вовсе не рассматривалось как источник поддержки. Одна из экспертов написала: «Имеет место нечто вроде государственно-общественного партнерства: за небольшие деньги государство покупает набор социальных услуг для самых обездоленных».

Среди тех структур, которые препятствуют (осложняют) деятельности НКО, назывались (по мере важности): государство, несовершенное законодательство; налоговая политика и непродуманные нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность НКО; органы власти; само общество, в котором у граждан не сформирована или отсутствует гражданская позиция.

В данном контексте выделяются две основные проблемы: неналаженность связей между государственными органами и НКО, где государство рассматривается скорее как «препятствие», «помеха», а также отношение самого общества к НКО.

Проблемы, с которыми сталкиваются НКО, обозначенные экспертами, можно объединить в несколько групп (указываются в порядке важности для экспертов):

— экономические. Это в первую очередь поиск финансирования для НКО, определенные трудности в получении грантов, привлечении спонсоров, а также аренда офисов, коммунальные услуги, связь и вынужденное введение платных услуг;

— *законодательные* (подразумеваются несовершенные законы и социальная политика);

— *идеологические* (отсутствие общественного запроса на деятельность НКО, гражданская пассивность);

— *социальные* (связанные с целевой группой, с которой работает НКО);

— *организационно-правовые*. Они заключаются в трудностях регистрации, сложной отчетности, отсутствии поддержки со стороны властных структур, «налоговый гнетом» и тем, что одна из экспертов определила как «власть чиновников, а не гражданского общества»;

— *психологические* (которые обусловлены конфликтами в самой организации, быстрым выгоранием сотрудников НКО, «сверхзанятостью женщин»);

— *кадровые*. Это прежде всего привлечение волонтеров, активных граждан, представителей властных структур;

— проблемы «*информационного вакуума*», связанные с распространением и получением потенциальными клиентами информации о деятельности НКО, малым количеством социальной рекламы.

На вопрос: «Разделяете ли Вы проблемы НКО вообще и женских в частности?» — большинство опрошенных ответили утвердительно, а главной проблемой именно женских НКО назвали отсутствие единства и координированных действий между ними. Помимо этого, были упомянуты «специфичность деятельности», «своеобразная маргинализация», «большее давление общества», «автономизация», «разобщенность и скрытая конкуренция».

Среди стратегий по эффективному развитию НКО эксперты выделили такие приоритеты, как «консолидация женских НКО», «привлечение большего числа женщин в их работу», «налаживание бюджетного финансирования», «привлечение СМИ и общественности к проблемам целевых групп, с которыми работает НКО, и создание положительного образа женских НКО в СМИ», «проведение семинаров, тренингов, конференций для руководителей НКО».

Экспертами был выделен широкий спектр проблем, с которыми работают данные организации во всех сферах российского общества. Наиболее эффективна деятельность НКО в решении острых социальных проблем, требующих комплексного подхода, и в оказании конкретной помощи целевым группам. Эксперты признают, что система взаимодействия с государственными органами остается в целом неналаженной и несогласованной. Специфичные проблемы именно женских НКО — отсутствие консолидации между ними.

В третьем блоке — «Оценка активности россиянок в общественной жизни и деятельности НКО» — мы выясняли мнение экспертов о том, насколько активно женщины включены в деятельность НКО и как они видят их дальнейшее развитие.

На вопрос: «Что послужило лично для Вас толчком для создания (вступления) в НКО?» — были получены ответы, из которых видно, что на включение в данную деятельность повлияли как объективные, так и субъективные факторы. К объективным факторам эксперты относят «возрастание социального неблагополучия», «пассивность власти и населения», «отсутствие организаций, которые бы решали определенные проблемы». К субъективным — «желание продвигать женщин во власть», «активную гражданскую позицию самих женщин», «личные проблемы», «желание помочь женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию», «отстаивание своих прав и защиту достоинства», «профессиональный интерес», «принадлежность к социально-незащищенным слоям населения».

Таким образом, личностная мотивация, альтруизм, активная гражданская позиция являются в значительной степени обуславливающим фактором участия самих экспертов в деятельности НКО.

Степень включенности российских женщин в общественные организации эксперты оценили как «скорее низкую». На вопрос: «Объективна ли необходимость активного включения женщин в политическую жизнь?» — большинство ответило утвердительно: «Вопросы социального обустройства волнуют больше женщин, нежели мужчин»; «Необходимость участия женщин в политической жизни есть всегда, ибо они составляют в среднем половину населения, поэтому должны быть представлены на уровне власти, однако активному участию противостоят разные факторы, начиная от общей политической апатии, заканчивая боязнью патриархальной критики»; «В политическую — да, т. к. это сделало бы внутреннюю политику более социальной, а внешнюю менее агрессивной»; «Женщины больше заняты в социальной сфере, они лучше знают и понимают проблемы социально-незащищенных слоев населения и, следовательно, могут оказать некоторое влияние на принятие законов, защищающих эти категории граждан»; «Это позволяет женщине в полной мере проявить свою гражданскую позицию».

Ответы на достаточно провокационный вопрос: «Если бы президентом России стала женщина, то как бы изменилась ситуация в стране?» — были следующие (по количеству ответов):

1) улучшилась бы в определенных сферах (например, в образовании, здравоохранении);

2) осталась бы прежней (одно из обоснований — «т. к. в остальных сферах руководителями останутся мужчины»);

3) скорее улучшилась бы;

4) скорее ухудшилась (одно из обоснований — «т. к. женщинами легко манипулировать»);

5) теоретически должна улучшиться (одно из обоснований: «только в случае прихода к власти женщины, которая понимает необходимость сотрудничества с другими женщинами»);

6) неважно, кто будет занимать эту должность, мужчина или женщина, важны личностные качества.

К слову, по опросу аналитического центра Ю. Левады (06.03.2006) за кандидата-женщину на президентских выборах проголосовало бы 32 %, против — 34 %, нейтрально — 28 % [14].

В целом активность российских женщин эксперты оценивают как довольно низкую. Являясь активными участницами гражданского общества, они отмечают объективную необходимость включения большего количества женщин в политические процессы на уровне принятия решений, поскольку деятельность женщин в НКО направлена в основном на социальную сферу, где явно выражена гендерная асимметрия.

Резюмируя ответы экспертов, можно сделать выводы о том, что позиционирование женщинами своей организации именно как «женской» свидетельствует об активной гражданской позиции, желании помогать в первую очередь женщинам в решении целого ряда социальных, психологических, экономических и прочих проблем. Высокая мотивация к деятельности в НКО в основном сопряжена с личностными установками, так как, попав в трудную жизненную ситуацию, женщина чаще находит отклик у тех женщин, которые были в подобном положении, испытали те же проблемы (например, матерей детей-инвалидов, солдатских матерей, женщин, переживших насилие).

Женские НКО обеспечивают набор социальных услуг не только непосредственно для женщин, но и для целого ряда граждан как целевых групп, независимо от пола. Многие некоммерческие организации не позиционируют себя как «женские», но, по сути, работают как с женщинами, так и с их семьями и окружением.

Большинство женских организаций действуют в социальной сфере. Это обусловлено как традиционными установками, так и тем, что эта сфера направлена в

большей степени на оказание ряда социальных (нематериальных) услуг, тогда как мужчины в большей степени нацелены на получение прибыли и карьерный рост.

Сравнительно низкая политическая активность женщин вообще и низкая включенность их в работу НКО, занимающихся продвижением женщин во власть, обуславливается как их низкой мотивацией, так и отсутствием запроса общества на женщин-лидеров.

Таким образом, представляется целесообразным рассматривать женские некоммерческие организации как один из эффективных вариантов объединения и интеграции женщин с последующим развитием и применением их лидерских стратегий для развития как негосударственного сектора, так и других сфер жизнедеятельности общества.

Библиографический список

1. *Воронина О. А.* Формирование гендерного подхода в социальных науках // Гендерный калейдоскоп : курс лекций / под общ. ред. М. М. Малышевой. М., 2002.
2. Гендерные аспекты политической социологии / под ред. С. Г. Айвазовой, О. А. Хасбулатовой. М., 2004.
3. *Дорутина Т. С.* Женщина и власть. URL: <http://www.liga-rf.ru/html/archive/articles/public/articles/1dorut.htm>
4. Женщина новой России: какая она? Как живет? К чему стремится? : аналитический доклад Института комплексных социальных исследований Российской академии наук, Российского независимого института социальных и национальных проблем. URL: <http://www.rptb.ru/test2/SOCOPROS/socopros100.html>
5. Женщины в политическом процессе России / под ред. В. Г. Ушаковой, Г. Бауманн. СПб., 2003.
6. Информационно-аналитический материал по Санкт-Петербургу для подготовки периодического доклада «О выполнении Российской Федерацией Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» за период 1999—2006 гг. URL: <http://www.gov.spb.ru/Document/1156159580.doc>
7. Концепция развития гендерного равенства в Санкт-Петербурге на период до 2015 года. URL: http://gov.spb.ru/gov/admin/otrasl/trud/gender/2007_02_21
8. *Обожина М. И.* Женщина в гражданском обществе : (на примере женского предпринимательства в России) // Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI века : (материалы к форуму). СПб., 2000.
9. Социальная работа и гражданское общество / под ред. И. А. Григорьевой, А. А. Козлова, В. А. Самойловой. СПб., 2006.
10. URL: http://faculty.ifmo.ru/cir/newlett/newsletters_LGP_Dec_2005.doc
11. URL: <http://www.businessstest.ru/NewsAM/NewsAMShow.asp?ID=5922>
12. URL: <http://www.duma.gov.ru/>
13. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_50/IssWWW.exe/Stg/03-10.htm
14. URL: <http://www.levada.ru/press/2006030607.htm>
15. URL: <http://www.levada.ru/press/2007030608.html>
16. URL: <http://www.tuc.org.uk/economy/tuc-15872-f0.cfm>